

УДК 7201

Фахрутдинова И.А. – кандидат архитектуры, доцент

E-mail: fahinessa@mail.ru

Ефимов Д.Д. – аспирант

E-mail: daniel.efimoff@gmail.com

Казанский государственный архитектурно-строительный университет

Адрес организации: 420043, Россия, г. Казань, ул. Зелёная, д. 1

**Средовой подход в региональной архитектуре советского модернизма 1970-1980 гг.
в проектировании Выставочного зала Союза Художников ТАССР в г. Казани,
архитекторы: Г.А. Бакулин (руководитель авторского коллектива),
Р.Х. Галеев, В.П. Мулюкин**

Аннотация

Постановка задачи. Цель исследования – выявить и обобщить факты, относящиеся к средовому подходу и адресному проектированию, на примере проекта Выставочного зала Союза Художников ТАССР.

Результаты. В ходе исследования выявлено:

- Принципы средового подхода формулировались теоретиками отечественной архитектуры в 70-80-е гг., параллельно со схожим западным стилистическим течением «контекстуализма», и повлияли на проектирование объектов модернистской архитектуры конца XX века.

- Анализ проекта Выставочного зала Союза Художников ТАССР, разработанный архитектором Г.А. Бакулиным на основе средового подхода, выявил основные аспекты метода средового проектирования по ключевым позициям: учет культурно-исторического аспекта, интеграция в историческую застройку, композиционная, масштабная, пластическая структура здания и др.

Выводы. Значимость полученных результатов для архитектуры состоит в выявлении методологических аспектов средового подхода, которые могут быть использованы в проектно-архитектурной практике сегодняшнего дня. Разбор проекта Выставочного зала Союза Художников ТАССР приращивает знания об истории и ценности региональной архитектуры.

Ключевые слова: архитектурно-историческая среда, культурно-исторический контекст, градостроительная ситуация, контекстуализм, средовой подход, адресное проектирование, региональная архитектура периода советского модернизма.

Статья посвящена проблеме проектирования модернистских объектов периода 1970-1980-х гг. в аспекте их интеграции в архитектурно-историческую среду города и становления «средового подхода» в архитектуре данного периода в г. Казани.

В современных условиях комплексной и глобальной застройки особенно актуальной становится проблема встраивания объекта в существующую городскую среду и в пространство ее культурно-исторического контекста. Авторам проекта или специалистам, отвечающим за сохранение исторической среды на основе специальной регламентирующей документации, сегодня вменяется умение формулировать дополнительные средовые критерии, при которых выполняемый проект не нарушал бы, а только дополнял и гармонично развивал ту среду, в которую внедряется. Однако, эта проблема и связанные с ней требования к архитектурному проектированию не новы и имеют определяющее влияние на формирование истории архитектуры конца XX-начала XXI веков и появление таких ключевых понятий как «историческая среда» и «культурный контекст» – ключевые понятий, определяющие суть «архитектурного манифеста» последней четверти XX века.

Вместе с пониманием гармонизирующей роли архитектуры в процессе созидания непрерывного культурно-исторического контекста при проектировании городских пространств в отечественную архитектурную практику в конце 70-х годов XX века пришел метод в профессиональном обиходе получивший название «Средовой подход». В

момент его формулирования методом «средового подхода» в архитектуре было принято называть подход к проектированию, в рамках которого решающее или приоритетное значение уделяется факторам пространственного окружения – его формообразующим характеристикам и культурно-историческому подтексту. Понятие «средового подхода» нередко встречается и в нормативно-правовых документах, регулирующих архитектурную деятельность. Однако, привычный для профессиональных архитекторов контекст употребления «средовых» понятий в современной проектной практике постепенно начинает меняться, все чаще, архитекторы обращаются к размышлениям о необходимости использования «средового подхода» в поисках новых архитектурно-проектных средств естественного, эволюционного развития городов с исторически сложившейся структурой и обликом. В связи с этим, представляет интерес разбор сути метода, истории его становления и влияния на проектную практику, а также сопоставимость «средового подхода» с его западным аналогом – «контекстуализмом», имевший схожее влияние на развитие подхода гармонизации архитектурных решений в формировании городов Европы, а позднее и России.

История зарождения средового подхода в России связана с индустриализацией и унификацией архитектурных форм послевоенного модернизма. Ускоренное восстановление экономики жилого сектора и инфраструктуры привело к массовому строительству однообразных жилых микрорайонов и даже целых городов. Возникновение рассматриваемого метода стало реакцией отторжения безликости и однообразия унифицированных форм архитектурного пространства. Первоначально понятие «средового подхода» существовало лишь в области архитектурной теории, как осознание необходимости учета визуального и эмоционального взаимовлияния вновь возводимых в исторической части города объектов с окружающей их застройкой.

Признание архитектурно-исторической среды, после Второй мировой войны, в качестве комплексного памятника человеческой цивилизации и культуры стало причиной появления новых направлений в теории и практике реконструкции и реставрации архитектурного наследия. Активная архитектурно-градостроительная деятельность без учета особенностей исторически сложившегося пространства городской среды, как следствие острой необходимостью послевоенного восстановления, вызывала все больше критики, как со стороны профессионального сообщества, так и со стороны широкой общественности. Эти и другие объективные обстоятельства стали причиной появления новых концепций, прикладных моделей и международных Хартий, например, таких как Венецианская Хартия 1964-го года. В их задачи входили выявление и корректировка недостатков, новые парадигмы в постановке теоретических проблем и выработка новых направлений развития архитектуры. Одной из важнейших идей этих мероприятий стало положение о контексте места («духе места»), вызванное необходимостью гармоничного включения новых объектов в существующую архитектурно-пространственную среду.

Зарождение «эпохи средового подхода» многие исследователи связывают со временем сноса крупных модернистских комплексов, построенных в послевоенный период. Так, например, Чарльз Дженкс, основной теоретик постмодернизма в архитектуре, назвал 1972 год датой конца модернизма, связывая ее с разрушением жилого комплекса в Прюит-Игоу [1]. Советская архитектура, отказавшись от «украшательства» первого послевоенного десятилетия, стала воспринимать рационалистические архитектурные формы, развитые теоретиками функционализма на Западе и признанные во всем мире как «интернациональный» стиль. Это привело к появлению безликих стандартных районов, в дальнейшем получивших нарицательное название «Черёмушки» от первого экспериментального жилого района № 9 на месте деревни Черёмушки, вошедшей в 1956 году в состав Москвы и ставшей районом массового жилищного строительства.

По мере накопления негативного опыта строительства современных зданий безразличных к окружению, грубо его подавляющих своими размерами, масштабом архитектурных членений и чужеродностью отделочных материалов, росло убеждение, что продолжение подобной практики может окончательно уничтожить историческую городскую среду. Действительно, неоправданное и несомасштабное акцентирование отдельных модернистских объектов нередко приводило к сносу памятников архитектуры (например, при строительстве Нового Арбата в Москве). Ответом на тотальную

утилитарность и унифицированность форм модернистской архитектуры, принижающих значимость исторической застройки, в архитектуре XX века рождается новое явление, направленное на сохранение исторического своеобразия городов. В советской архитектуре происходит переосмысление модернистской архитектуры в контексте организации пространства архитектурно-исторической среды. Параллельно в Европе в это же время начинают зримо воплощаться теоретические принципы «контекстуализма».

Анализ понятий «средового подхода», развивающегося в отечественной архитектуре и европейского «контекстуализма», показал, что у данных явлений больше сходств, чем различий. Несмотря на жесткое неприятие в СССР любой постмодернистской терминологии, основной задачей обоих методов было улучшение и обогащение проектных решений, связанных с необходимостью гармонизации процесса «встраивания» архитектурных объектов в сложившееся городское пространство. Есть, конечно, и отличия, проявившиеся в широком диапазоне «архитектурных доктрин» средовых методов: от свободного участия потребителя в проектировании в странах Запада, до административно-командного управления всеми процессами в рамках единой методологии и идеологической концепции. Тем не менее, по мере успешного воплощения в архитектурной практике «средового подхода» и «контекстуализма», а также по мере формирования теоретической базы этих средовых методов, развивающихся с разницей лишь в десятилетие, в Советской России и за рубежом, происходит качественный прорыв в области разработки теоретических трудов, дидактических материалов и практико-ориентированных методических пособий.

Основателем отечественной доктрины «средового подхода» можно по праву считать А.Э. Гутнова, сторонника концепции пешеходных улиц в центрах городов, под руководством которого был разработан и претворён в жизнь проект превращения Арбата в пешеходную улицу. Идеи «средового» подхода, зародившиеся в эпоху советского модернизма 60-х, годов XX в., получили свое развитие в постмодернистский период архитектурной истории России. Как и в европейской, примерно с конца 1970-х гг., так и в отечественной практике с начала 1990-х гг., «средовой подход» гармонично встраивается в стилистику постмодернизма. В западноевропейской теории архитектуры термин «постмодернизм» впервые используется в 1949 г. В российской архитектурной теории он появляется с изданием в 1986 г. перевода книги Ч. Дженкса «Язык архитектуры постмодернизма». В данной работе автор выделил следующие направления в постмодернизме: историзм; ретроспективизм; воспроизведение местных особенностей; контекстуализм; метафора и метафизика; постмодернистское пространство [1]. Таким образом, два направления архитектуры – «средовой подход» в России, и «контекстуализм» на Западе – постепенно эволюционируя, становятся частью постмодернистской проектной культуры. Тем не менее, и в наше время не утихают споры о сходстве и фундаментальных различиях этих исторически знаковых архитектурных явлений.

Говоря о различиях этих явлений, необходимо отметить, что наиболее значимые отличия «средового» подхода и «контекстуализма» сводятся к различным трактовкам понятия «городской среды», как объекта приложения метода средового подхода. Можно выделить две основные точки зрения. Исследователи, разделяющие первую точку зрения, считают «средовой» подход глобальной культурной тенденцией и проявлением постмодернизма в отечественной архитектуре. Это понимание приближается к трактовкам Чарльза Дженкса и российского теоретика архитектуры Александра Раппопорта, описавшего наиболее характерные черты нового в отечественной практике подхода к формированию предметно-пространственной среды в архитектурном проектировании. В своих исследованиях А. Раппопорт придает большое значение роли реконструктивных работ в условиях историко-культурного контекста, говоря о необходимости сохранения материального и духовного потенциала овековеченного в городской среде. Акцентируя такие важные аспекты проектной деятельности, как внимательное отношение к потребностям и вкусам потребителя, архитектор одновременно призывает к активному вовлечению потребителей в процесс созидания объекта, расширяя тем самым рамки творческого взаимодействия автора проекта и конечного пользователя. Одним из наиболее характерных аспектов средового подхода в архитектурном проектировании Раппопорт называет постепенный отход от жестких

функциональных доктрин. По мнению известного отечественного теоретика архитектуры, выделенные им основные аспекты «средового» подхода, не только сохраняют свое значение в настоящем, но и вероятно не утратят его в будущем [2].

Вторая точка зрения касается понимания «контекстуализма» как интерпретации «средового» подхода в зарубежной практике. Исследователи, придерживающиеся ее, считают, что «средовой» метод в России – есть не что иное, как метод «контекстуализма» на Западе: «контекстуализм» впервые проявился в западной архитектуре постмодернизма 1970-х годов в качестве одного из его стилистических течений, что было впервые определено Ч. Дженксом в его работе «Язык архитектуры постмодернизма» [1]. Во второй половине XX века контекстуальный метод получил название «включающего» в зарубежной архитектуре и метод «средового подхода» – в отечественной, став одним из приоритетных методов проектирования в исторической среде [3].

В силу идеологических причин советские исследователи архитектуры не могли писать о влиянии «постмодернизма» на современную советскую архитектуру, тем не менее, в печать проникали приближенные к реальности интерпретации происходящего в отечественном зодчестве поворота. К примеру, А. Рябушин в своей попытке осмысления новых тенденций в советской архитектуре 1970-1980-х гг. пишет о преодолении функционалистской догматики, на смену которой приходит новая профессиональная идеология, среди основополагающих принципов которой – контекстуализм, историзм, обращение к региональным и национальным особенностям и традициям, символические начала, местное своеобразие, средовое проектирование и включающий подход [4].

Необходимо отметить, что теоретическое моделирование и анализ имеющегося опыта проектирования берет свое начало в зарубежном архитектуроведении (Европа, США) в 1950-е годы, в отечественном – в 1970-е годы. Вопрос сохранения целостности архитектурно-исторической среды, ее восприятия и использования в качестве объекта проектирования интересовал таких отечественных ученых, как А.Э. Гутнов, А.В. Иконников [5], С.М. Михайлов [6] и др. Проблемой современных объектов в архитектурно-исторической среде, еще в Советском Союзе, занимались коллективы ученых научно-исследовательских институтов: ЦНИИТИА (ныне НИИТАГ РААСН), Академии архитектуры (ныне РААСН), а также ряд научных институтов Госгражданстроя, ЦНИИП градостроительства и другие научные учреждения. Исследования в данной области продолжаются и сегодня, так в новейших научных публикациях затрагиваются проблемы стиля архитектуры конца XX века: А.Г. Раппапорт «Стиль и Среда» (М., 2011), А.А. Зайцев «Контекстуализм как стилистическое течение в архитектуре конца XX-начала XXI вв.» (Н.Новгород, 2013) [3], Н.Н. Харченко «Средовой подход в архитектурно-исторической среде» (Казань, 2016) [7], Gideon Ç. «Rethinking the Role of Context and Contextualism in Architecture and Design» (Famagusta, 2012) [8] и др.

Кроме теоретического осмысления, развитие «средового подхода» происходило и в проектной практике – им занимались архитекторы проектных организаций Москвы, Ленинграда и других городов по всему СССР. Одним из таких примеров можно считать здание выставочного зала, построенного для Союза художников ТАССР в 1979 году по проекту авторского коллектива архитекторов, работавших в проектном институте «Татгражданпроект»: В.П. Мулюкина, Р.Х. Галеева под руководством Г.А. Бакулина.

Выставочный зал Союза художников – удачный дебют средового подхода, один из первых объектов, который удалось запроектировать на основе нового метода с учетом адресного проектирования (рис. 1). Модернистское здание расположилось на перекрестке улиц Карла Маркса и Комлева (Муштари) в окружении разнохарактерных исторических зданий, главным из которых является стоящий по диагонали особняк начала XX века – бывшая резиденция командующего Казанским военным округом – усадьба генерала Сандецкого. Сложное в планировке здание выставочного зала, в основе композиции которого лежит идея динамичного развития формы, выделяется своим «бруталистским» объемом и, в то же время, органично вписывается в окружающее пространство. Гармонизация сложного архитектурного и исторического пространства достигается снижением этажности до уровня карниза исторического особняка, объемом, расчлененным уступами к углу перекрестка, движением, уходом одного фасада в другой и даже «отсутствием» главного фасада. Фасады, как вспоминает Герман Алексеевич

Бакулин¹, были сделаны очень простые, в них не было так называемых «изюминок», находок, и они представляли собой довольно простые геометрические формы. Таким образом, новое модернистское здание галереи само по себе стало элементом поддерживающей застройки, элементом среды.

Рис. 1. Выставочный зал Союза Художников ТАССР в г. Казани. Архитекторы: Г.А. Бакулин (руководитель авторского коллектива), Р.Х. Галеев, В.П. Мулюкин, 1979 г.

В целях разбора методологии работы архитекторов и определения отправных точек для принятия архитектурного решения проектируемого здания авторам публикации показалось важным более подробно рассмотреть проект Выставочного зала Союза художников, ставшее сегодня знаковым объектом модернистической архитектуры Казани. Разговор с главным архитектором проекта Германом Алексеевичем Бакулиным помог восстановить аспекты «средового подхода» в логике размышления разработчиков и выделить некоторые принципиальные позиции, легшие в основание проектного решения. Нужно отметить, что методология проектирования при «средовом подходе» включает в себя комплексный градостроительный анализ, широко применяемый в современной практике и, с одной стороны, как будто бы не представляющий новизну для современного специалиста. С другой стороны, на период последней четверти XX века комплексный градостроительный анализ находился еще в стадии становления и с исторической точки зрения интересно посмотреть, как он встраивался в профессиональную деятельность. Тем более, что то внимание, которое проектная группа уделила композиционному анализу, а также глубина проработки архитектурного образа и композиционного решения самого объекта, позволили не только получить городу проект высокого архитектурного качества, но само по себе представляет ценность и образец работы над объектом в исторической среде.

Итак, Выставочный зал планировался в историческом центре города – перед архитекторами стояла задача сохранения цельности исторической среды и так называемого «духа места». Сложность состояла в том, что историческая часть города уже сложилась композиционно, имела свои признаки одновременного строительства, это обстоятельство требовало учета внешних аспектов исторического и культурного контекста. Первое, что сделали авторами проекта – провели многофакторный предпроектный градостроительный анализ, исследовали средовое окружение, контекст, композиционные особенности рядом стоящих зданий и самой композиции улицы как целостного объекта.

В результате градостроительного анализа сложилось несколько ключевых моментов. Во-первых, была выявлена пространственная неоднородность улицы Карла

¹ Интервью Г.А. Бакулина от 22.12. 2016.

Маркса, заключающаяся в разнице её перекрёстков: в то время как все перекрестки имели четкие геометрические крестообразные фигуры, перекресток с улицей Комлева (Муштари), был особенный, объёмы формирующих его зданий отступали вглубь кварталов, а образующая его геометрическая фигура, таким образом, вписывалась в овал. Дом Сандецкого отстоял от угла палисадником с оградой и как бы «разгружал» перекресток. К тому же, главное здание усадьбы Сандецкого представляло собой локальный градостроительный акцент, имеющую сложную форму. Отсюда градостроительное решение по организации проектного перекрестка, авторы увидели в том, чтобы «отступив» от перекрестка, «не вылезая» при этом на угол, поддержать овальную конфигурацию перекрестка, тем самым, использовать характер этого места и учесть доминирующую роль исторической усадьбы генерала Сандецкого.

Вторым ключевым моментом проектного решения и наиболее простейшей из проектных задач стало принятие регламента по высоте объекта – три этажа было проще всего выдержать, поскольку сложившаяся застройка продиктовала этажность нового объекта. Сложнее было определить композиционную основу здания – какой должна стать «фраза, интонация на этом перекрестке» с точки зрения семиотики. Необходимо было войти в этот перекресток наиболее корректно, поэтому Г. Бакулин посчитал, что следует искать такие решения, которые позволили бы, не вступая в диалог, уйти от соревнования «дня сегодняшнего с днем вчерашним». Исходя из этой позиции, «ранжир» нового здания должен был быть ниже, значит, этажность и высоту нужно было снизить – новое здание галереи само по себе должно представляться элементом поддерживающей застройки, элементом среды. Это был наиболее важный момент с точки зрения степени активности нового объекта на перекрестке.

Далее после определения роли объекта в ансамбле улицы необходимо было сформировать идею с точки зрения его композиционного и архитектурно-образного решения. Дом Сандецкого, отстоя от перекрёстка, имел организацию фасадов в традиционном классическом исполнении – это здание в стиле эклектики, уже имевшего отзвук нового времени: элементы модерна присутствовали в самой ассиметричной композиции здания, что и придавало ему самобытный казанский образ. Демонстрируя себя, как опорный объект перекрестка, дом Сандецкого брал на себя функцию локального акцента своей статичностью и богатым пластическим решением.

Для Выставочного зала Герман Бакулин предложил другую идею и представил схему своих размышлений в виде здания, которое не стоит, а движется вместе с трамваями, автобусами, автомобилями. Всей своей композицией объект демонстрирует движение в сторону площади Свободы и эта динамика, которая начиналась с улицы Карла Маркса и продолжалась по улице Комлева (Муштари), подчеркивая отсутствие прямого стилистического и композиционного диалога. Такая динамика как бы демонстрировала, что новое здание «идет», а старое здание «стоит». Если один человек идет, а другой стоит, между ними не может развиваться полноценный системный разговор, он может быть в виде фразы или какого-то конкретного сообщения. На этой семиотической легенде была построена информационная сторона рассматриваемого проекта.

Свои рассуждения авторы представляли на больших чертежах – на развертках, изображавших целые улицы, где «ступенька» здания Выставочного зала вписывалась в овал, образующий перекресток. Размер этих ступенек в свою очередь, находил поддержку в модуляциях архитектурной формы проектного участка, в частности дома Сандецкого, имевший тот же масштаб и размер здания. В плане дом Сандецкого «разбит на куски» примерно такого же размера, как и здание выставочного зала. Метрическое сопоставление, то есть способ деления пространства на понятные размеры, позволило «подтянуть» метрическую сторону, чтобы обеспечить размерное и масштабное единство перекрестка К. Маркса-Комлева (Муштари).²

В ходе проектирования и строительства Выставочного зала проектные задачи решались на широком градостроительном фоне, при этом возникали дополнительные, касающиеся не только самого архитектурного объекта, задачи, связанные с улицей, как с целостным объектом. Для их решения на основе градостроительного анализа были

²Интервью Г.А. Бакулина от 22.12. 2016.

сделаны композиционные выводы, построена семиотическая «легенда» проектной концепции. В самом здании Выставочного зала Союза художников удалось найти выразительное решение классической архитектурной задачи «угла квартала»: три отступающих от угла друг за другом пилонообразных объема четко обозначили главный вход в здание и освободили место для небольшой аванплощади [9].

Сегодня, на фоне переживания множества эпизодов разрушительного вторжения в ткань исторической городской застройки Казани, здание Выставочного зала выгодно отличается своей уместностью и сомасштабностью к окружающей среде. Таким образом, проект архитекторов под руководством Г.А. Бакулина можно считать одним из самых ярких примеров органичного включения интернационального по стилю и довольно крупного по тем временам сооружения в исторически сложившуюся пространственную среду города Казани и первым проектом Казани, при проектировании которого был осознанно применен передовой проектный метод «средового подхода».

В заключение необходимо отметить, что проблемы исследования модернистского наследия и проектной практики 1970-1980-х гг. в контексте методологии «средового подхода» актуальны и тесно связаны с современными проблемами архитектуры наших дней. При всем сегодняшнем плюрализме градостроительных решений, современной архитектуре Казани и России в целом зачастую не достаёт ансамблевого единства архитектурной идеи и содержания, архитектурной культуры при вписывании в городскую застройку, сомасштабности с окружением. Архитектуру советского модернизма, связанную с методами «средового подхода» характеризуют с лучшей стороны грамотные решения, архитектурное единство и гармоничные соотношения форм, ансамблевый подход и интеграция в городскую среду. Несомненно, помимо эстетической и художественной ценности, архитектура советского модернизма обладает архитектурно-градостроительной ценностью [10].

Исследование «средового подхода» показало, что одной из наиболее характерных особенностей советского модернизма стала работа архитекторов в контексте средового пространства города – не с отдельными архитектурными объектами, а со средой в целом: с улицей и площадью как с целостным объектом. Впервые в истории советской архитектуры здание стало рассматриваться как часть единого архитектурно-пространственного комплекса, единого с окружающими его территориями городских районов и кварталов [11]. Основным ценностным качеством архитектуры периода советского модернизма является тот факт, что именно в сфере проектирования общественных зданий и общественных комплексов периода советского модернизма было положено начало средовым принципам организации нового общественного градостроительного пространства. Лучшие проектные решения советского модернизма всегда включали учёт архитектурного и ландшафтного окружения (здание Казанского цирка, театра им. Г. Камала). Таким образом, можно с уверенностью сказать, что средовой подход в архитектуре советского модернизма – это основной и неотъемлемый принцип советского градостроительства 1980-х гг., определивший на десятилетия вперед основные векторы развития современной отечественной архитектуры.

Резюмируя, необходимо отметить, что с успехами средового подхода тесно связаны вопросы качества современных проектных решений. Именно в 1970–1980-е годы прошлого века наша страна заявила о себе, вписав очередную страницу в мировую историю архитектуры. Это был исторический период расцвета советского модернизма, когда молодые талантливые архитекторы, не обремененные необходимостью оглядываться на действовавшие официальные и цеховые установки, участвуя в международных «бумажных» конкурсах, показали потенциальные возможности отечественной архитектурной школы. Примечательно, что большинство их проектов было рефлексией на историческую среду, своеобразным проявлением средового подхода.

Сегодня интерес к «средовому подходу» сохраняется, но его современное понятие стало более емким и распространяется не только на исторически ценные объекты и территории [12]. Под средовым подходом, необходимо понимать всю деятельность человека связанную с переосмыслением отношений человека к природе, историческому и культурному содержанию предметно-пространственной среды. А это значит, что необходимо научиться быть толерантными практически к любым явлениям окружения –

вне зависимости от того, к какому историческому периоду они относятся – к XVIII или XX веку, а применительно к архитектуре – и к какому стилю – классицизму или модернизму. Необходимо понимать, что в рамках средового подхода архитектурное сообщество имеет право быть критичным и избирательным лишь по отношению к явлениям нашей современности, оставляя будущим поколениям разнообразный и аутентичный архитектурный контент.

Список библиографических ссылок

1. Jencks Ch. A. The Language of Post-Modern Architecture. NY : Rizzoli, 1977. 136 p.
2. Багрова Н. В., Кущенко М. А. Особенности современной интерпретации средового подхода в архитектуре // Ползуновский вестник. 2014. № 1. С. 22–26.
3. Зайцев А. А. Контекстуализм, как стилистическое течение в архитектуре конца XX-начала XXI вв. : Автореф. дис. на соискание уч. ст. канд. арх. // НГАСУ. Н. Новгород, 2013. 25 с.
4. Фесенко Д. Запоздалый расцвет. О постмодернизме в советской архитектуре // INTELROS. URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/teoriy_arh_processa/6774-zapozdalyy-rascvet-o-postmodernizme-v-sovetskoj-arhitekture.html (дата обращения: 25.10.2017).
5. Иконников А. В. Архитектура XX века. Утопии и реальность. М. : Прогресс-Традиция, 2002. 669 с.
6. Михайлов С. М., Михайлова А. С., Надыршин Н. М. Дизайн города в историческом аспекте // Дизайн-ревью. 2013. № 1-2. С. 115–120.
7. Харченко Н. Н. Средовой подход в архитектурно-исторической среде. Автореф. магистерской диссертации // КГАСУ. Казань, 2016. 97 с.
8. Gideon Ç. Rethinking The Role of Context and Contextualism in Architecture and Design: Dis. ... in the form of a sc. p. m. of arch. s. Famagusta, 2012. 121 p.
9. Саначин С. П. Экскурс в архитектурную жизнь советской Казани. Казань : Фолиант, 2015. С. 234.
10. Ефимов Д. Д., Фахрутдинова И. А. Архитектура общественных зданий периода советского модернизма как актуальная тема исследования регионального наследия (60-80 гг. 20 в.) // Известия КГАСУ. 2016. № 2 (36). С. 64–71.
11. Ефимов Д. Д. Об историко-культурной и архитектурно-градостроительной ценностях архитектуры общественных зданий города Казани периода советского модернизма: сб. научных трудов V-й Международной научно-практической конференции «Культурное наследие в XXI веке: сохранение, использование, популяризация» / КГАСУ. Казань, 2017. С. 125–129.
12. Скокан А. А. Проблемы средового подхода к современной московской архитектуре // Архитектура и строительство Москвы. 2001. № 2-3. С. 26–32.

Fachrutdinova I.A. – candidate of architecture, associate professor

E-mail: fahinessa@mail.ru

Efimov D.D. – post-graduate student

E-mail: daniel.efimoff@gmail.com

Kazan State University of Architecture and Engineering

The organization address: 420043, Russia, Kazan, Zelenaya st., 1

The environmental approach in the regional architecture of the Soviet modernism of 1970-1980-ies, in the design of the Exhibition Hall of the Union of Artists of the TASSR in Kazan, the architects: G.A. Bakulin (head of the authors group), R.Kh. Galeev, V.P. Mulyukin

Abstract

Problem statement. The goal of the research is to identify and summarize the facts related to the environmental approach and targeted design using the example of the project of the Exhibition Hall of the Union of Artists of the TASSR.

Results. The study revealed that:

- The principles of the environmental approach were formulated by the theorists of the Soviet architecture in the 70-80-ies, in parallel with the similar stylistic trend of «contextualism», and influenced the design of objects of modernist architecture of the late XXth century.

- Analysis of the project of the Exhibition Hall of the Union of Artists of the TASSR, developed by the architect G.A. Bakulin on the basis of the environmental approach, revealed the main aspects of the method of environmental design in key positions: the consideration of the cultural and historical aspect, integration into historical development, the composition, scale, plastic structure of the building.

Conclusions. The significance of the obtained results for the architecture is to identify the methodological aspects of the environmental approach that can be used in the design and architectural practice of today. The analysis of the project of the Exhibition Hall of the Union of Artists of the TASSR increases the knowledge about the history and value of regional architecture.

Keywords: architectural and historical environment, cultural and historical context, town-planning situation, contextualism, environmental approach, targeted design, regional architecture of the Soviet modernism period.

References

1. Jencks. Ch. A. The Language of Post-Modern Architecture. NY : Rizzoli, 1977. 136 p.
2. Bagrova N. V., Kushchenkova M. A. Features of modern interpretation of the environmental approach in architecture. Polzunovskii vestnik. 2014. № 1. P. 22–26.
3. Zaytsev A. A. Contextualism, as a stylistic trend in the architecture of the late XX-early XXI centuries: Abstract. dis. for the competition uch. Art. Cand. arch. // NGASU. N. Novgorod, 2013. 25 p.
4. Fesenko D. The belated flowering. On postmodernism in Soviet architecture // INTELROS.RU. URL: http://www.intelros.ru/subject/figures/teoriy_arh_processa/6774-zapozdalyj-rascvet-o-postmodernizme-v-sovetskoj-arxitekture.html (reference date: 25.10.2017).
5. Ikonnikov A. V. Architecture of the XX century. Utopias and reality. M. : Progress-Traditsiya, 2002. 669 p.
6. Mikhailov S. M., Mikhailova A. S., Nadyrshin N. M. Design of the city in historical aspect // Design-revue. 2013. № 1-2. P. 115–120.
7. Kharchenko N. N. Environmental approach in the architectural and historical environment. Avtoref. masterskoy dissertatsii // KGASU. Kazan, 2016. 97 p.
8. Gideon Ç. Rethinking The Role of Context and Contextualism in Architecture and Design: Dis. ... in the form of a sc. p. m. of arch. s. Famagusta, 2012. 121 p.
9. Sanachin S. P. Excursion to the architectural life of the Soviet Kazan. Kazan : Foliant, 2015. P. 234.
10. Efimov D. D., Fakhrudinova I. A. Architecture of public buildings of the period of Soviet modernism as an actual topic of research of regional heritage (60-80-ies of the XXth century) // Izvestiya KGASU. 2016. № 2 (36). P. 64–71.
11. Efimov D. D. Historical and cultural, architectural and urban values of public architecture of the soviet modernism period in the city of Kazan: dig. of art. of the V international scientific-practical conference «Cultural heritage in the XXIst century: the preservation, use and popularization» / KSUAE. Kazan, 2017. P. 125–129.
12. Skokan A. A. Problems of the environmental approach to modern Moscow architecture // Arkhitektura i stroitel'stvo Moskvy, 2001. № 2-3. P. 26–32.